

системы уровне. Надлом связан с резким снижением энергетики, сопровождающимся расколом этнического поля. Инерционная фаза предполагает дальнейшее более плавное снижение пассинарности. Обскурация наступает, когда биохимическая энергия опускается ниже уровня гомеостаза, при этом этнос исчезает как целостная система, либо превращается в реликт, когда только отдельные индивиды сохраняют его самоидентичность в окружении новых исторических общностей [1, с. 498]. Правда, возможна и некоторая регенерация под воздействием более молодых этнических групп, привносящих «свежую кровь», микротолчок пассинарности (к примеру, в результате завоевания с последующей культурной ассимиляцией), и замедляющих, тем самым, старение доминантного этноса.

В истории человечества этносы способны взаимодействовать и объединяться между собой, образуя «суперэтносы», иногда на чисто «механических» основаниях. «Суперэтнос - ... система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющаяся в истории как мозаичная целостность» [1, с. 498]. Продолжая мысль Л.Гумилёва, можно признать, что в условиях научно-технического переворота современности, когда вся Земля в планетарном масштабе предстаёт как целостная экосистема, человечество постепенно приобретает черты «мегаэтноса», целью которого является достижение коэволюционного равновесия природных и социокультурных систем.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- М., 1993.
2. Гумилёв, Л.Н. В поисках вымышленного царства.- М. 1992.
3. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь.- М., 1992.
4. Гумилёв, Л.Н. География этноса в исторический период.- Л., 1990.

Дубовик А.К. Вклад мыслителей – уроженцев Беларуси в развитии политической науки (конец XIX – начало XX вв.)

Политическая мысль – ценное достояние мировой науки и культуры. Изучая ее историю, мы не только удовлетворяем естественный интерес к прошлому: идеи, выработанные предшественниками, оказывают влияние и на современные

социально-политические процессы. Поэтому представляет интерес рассмотрение общественно-политических идей уроженцев белорусских губерний Российской империи М.Я. Острогорского, А.А. Богданова, Л.И. Петражицкого, Н.К. Судзиловского, внесших значительный вклад в развитие гуманитарных наук на рубеже XIX – XX вв. Это время было периодом институционализации политической науки в США и Европе и немалая роль в данном процессе принадлежит нашим землякам.

Так, уроженец Гродненской губернии М.Я. Острогорский (1854 – 1919) по праву считается одним из основоположников политической социологии. Он закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и Парижскую школу политических наук, где в 1885 г. защитил диссертацию на тему «Происхождение всеобщего избирательного права». Магистральной темой творчества Острогорского явились проблемы западной демократии, к изучению которой он подошел с точки зрения механизма функционирования, прежде всего, политических партий. Ученый провел много лет во Франции, США и Великобритании, где изучал деятельность политических партий, их место и роль в функционировании западной демократии. Итогом его исследований явился трехтомный труд «Демократия и политические партии», который в 1898 г. был издан на французском языке в Париже, в 1903 г. на английском в Лондоне и в 1910 г. в Нью-Йорке. Данный труд раскрыл механизм власти и управления в буржуазном обществе, показал противоречие принципов демократии и реального функционирования политических партий. На Западе новизна теории Острогорского была отмечена сразу после выхода книги. Он признан одним из основателей социологии политических партий как отрасли политической социологии [1; 2, с.8-10].

В отечественной науке творчество ученого долгое время было мало известно. Основное его произведение было переведено и издано на русском языке достаточно поздно (два тома в 1927 и 1930 гг.), причем воспринималось главным образом как сочинение, критикующее буржуазную демократию. В 1997 г. в Москве осуществлено новое издание труда мыслителя с большой вступительной статьей А.Н. Медушевского. В аннотации к книге отмечается: «...Острогорский первым установил связь таких параметров современного развития как переход к массовому

обществу и возможность манипуляции волей избирателей, взаимоотношение масс и политических партий, бюрократизация и формализация самих этих партий в условиях жесткой конкуренции в ходе борьбы за власть...» [2, с.2]. Тот факт, что идеи Острогорского сформировались и нашли преимущественное развитие на Западе, не должен ставить под сомнение влияние на него российской либеральной традиции. Российский ученый получил предложение о занятии кафедры в Кливлендском университете в США, однако не принял его, поскольку в 1906 г. он был избран от Гродненской губернии депутатом I Государственной думы, где примыкал к партии кадетов. Таким образом, теоретический интерес к демократии сочетался у Острогорского с практической деятельностью по ее достижению в России. Основная идея его творчества состояла в отыскании путей преодоления разрыва между гражданским обществом и государством. В 1906 г., после разгона I Госдумы, ученый некоторое время жил за границей. Возвратившись, преподавал в Психоневрологическом институте в Петербурге. Его труды внесли важный вклад в политическую науку, во многом определили ее развитие в XX в. Теория Острогорского была положена немецким ученым Р. Михельсом в основу концепции политических партий, но претерпела в ней существенную трансформацию, будучи синтезирована с социологическими взглядами М. Вебера и учением об элите Г. Моски и В. Парето.

Другой уроженец Гродненской губернии А.А. Богданов (настоящая фамилия Малиновский, 1873–1928) внес заметный вклад в развитие различных областей научного знания. Его научная деятельность началась с написания в 1897 г. учебника политэкономии, выдержавшего множество переизданий, переведенного на иностранные языки. В трехтомном труде «Всеобщая организационная наука. Тектология» (1913-1922) ученый выдвинул идею создания науки об общих законах организации – тектологии, выступил одним из пионеров системного подхода в науке. Первым в России Богданов использовал термин «организационный комплекс» (аналог понятия «социальная система») для описания общественного порядка. Он понимал общество как сочетание внешних (природная среда) и внутренних (группы, осуществляющие функцию управления, и их идеология)

элементов. Некоторые положения тектологии Богданова внесли весомый вклад в формирование социологии управления и организаций. Ученый дал анализ истоков и эволюции авторитарной организации человеческой жизни, по меньшей мере на полвека опередив таких мыслителей, как Т. Адорно и Х. Арендт. Для авторитарных систем характерно разделение общества на две полярные группы – властвующие и подвластные, между которыми устанавливаются отношения господства и подчинения. Авторитарная идеология политизирована в своей основе, поскольку ориентирует всех на поклонение власти. Любая власть, по Богданову, есть «коллективная воля» [3].

В ряде работ («Мировая война и революция» и др.) А.А. Богданов сформулировал положения, позволяющие рассматривать его как одного из пионеров теории «нового класса – «технической и организационной интеллигенции» [4, с.107]. Он стремился дополнить марксистскую теорию классов и классовой борьбы идеей организационно-идеологического творчества масс. Поскольку в индустриальном обществе господствующим классом является класс организаторов производства, то путь к уничтожению классов лежит не в революции и завоевании власти, а в переходе средств производства в руки трудящихся при помощи организационного опыта, путем идеологического воспитания рабочего класса, в ходе создания особой «пролетарской культуры». Ошибка мыслителя была в отождествлении духовной культуры и идеологии. Переоценка Богдановым роли идеологии, идейно-политических факторов в общественном развитии вытекала из анализа конкретно-исторической ситуации в России, когда страна была готова к социалистической революции больше всего политически и значительно меньше экономически и культурно. Однако, несправедливо считать А.А. Богданова как руководителя в 1918–1921 гг. Пролеткульта ниспровергателем старой культуры. Мыслитель подчеркивал, что основная задача пролетарской культуры – не борьба против старого, а созидательная роль. Выступая против тезиса «искусство для искусства», он в то же время осуждал утилитарный подход к художественной культуре, грубо-агитационный уклон пролетарской поэзии. Его концепция пролетарской культуры отразила противоречия эпохи, философские взгляды автора [5].

На рубеже XIX – XX вв. получил широкое распространение социологический подход к изучению права. К числу теоретиков социологического направления в праве относится Л.И. Петражицкий (1867 – 1931), труды которого существенно расширили горизонты юридической науки и обогатили ее идеями интенсивно развивавшейся социологической науки. Петражицкий родился в дворянской семье в имении Коллонтаево Сенненского уезда тогдашней Могилевской губернии. После окончания Витебской классической гимназии и юридического факультета Киевского университета продолжил образование в Германии и Франции. В Берлине в 1892 – 1895 гг. вышли на немецком языке его первые научные работы. По возвращении в Россию в опубликованной в 1896 г. работе «Предисловие и введение в науку политики права» он обосновал и развил идею создания основ новой науки – политики права. По его мнению, систему юридических наук необходимо дополнить построением науки политики права (законодательной политики) как особой дисциплины, служащей прогрессу и совершенствованию существующего правопорядка. Защитив в 1897 г. докторскую диссертацию, Л.И. Петражицкий с 1898 г. в течение 20 лет возглавлял кафедру энциклопедии и философии права Петербургского университета, также избирался деканом юридического факультета. Ученый принимал активное участие в общественно-политической жизни страны, входил в ЦК партии кадетов и был избран в 1906 г. депутатом I Государственной думы. После ее разгона мыслитель в числе группы депутатов подписал «Выборгское воззвание», призывавшее народ к сопротивлению самодержавной власти, за что был осужден на три месяца заключения и лишен политических прав. Когда профессор вышел на свободу и вернулся в университет, студенты устроили ему овацию.

Л.И. Петражицкий разрабатывал проблемы, смежные для права, психологии, социологии и политологии. Он существенно раздвинул традиционные рамки позитивистской методологии, привнес в нее идеи и методы анализа права как социального явления. Ему принадлежит особое место в русском неокантианстве. Петражицкий считается основателем психологической школы права. Основные ее положения нашли отражение в трудах «Очерки философии права» (1900), «О мотивах человеческих поступков» (1904),

«Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1905) и особенно в капитальном двухтомном труде «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (первое издание вышло в 1907г., второе переработанное – в 1910 г.). В достижении порядка в общественной жизни, на взгляд ученого, роль права значительнее нравственности, для которой важен момент добровольности, тогда как для права характерно непереносимое исполнение обязанностей. Право, обеспечивая порядок, гарантируя каждому свободу деятельности в экономической области, способствует увеличению народного богатства. Но развивать предприимчивость, создавать и усиливать конкуренцию – не единственная задача права. Другая – развивать в человеке стремление работать на общее благо, считаться с общественными интересами. Поэтому наряду с частным правом существует право публичное, характерной особенностью которого является подчинение всех идеям общественного служения. Задача законодателя – определить меру для каждого вида права, их соотношение в общественной жизни. В этой связи Л.И. Петражицкий уделял большое внимание воспитательной и социализирующей роли права. Особое значение он придавал политике права, которая очищает психику людей от антисоциальных склонностей, сознательно ведет человечество вперед. Ученый выступал против узкого юридического догматизма, конструктивно критиковал юридическую ментальность, в которой «власть» и «господство» имеют характер не научно-содержательных терминов, а скорее характер слов для всевозможного употребления в различных областях правосознания без ясно определенного смысла. В социальном плане концепция Петражицкого подчеркивала с либеральных позиций устарелость несовершенного официального права царской России, его несоответствие развивающимся капиталистическим отношениям. Научные труды Л.И. Петражицкого, а также активная общественная деятельность внесли заметный вклад в либерализацию социально-политической мысли в дореволюционной России. Целый ряд его учеников стали впоследствии видными учеными в области общественных наук (П.А. Сорокин, Г.Д. Гурвич, Н.Д. Кондратьев, Н.С. Тимашев и др.). С 1918 г. Петражицкий заведовал кафедрой

социологии права Варшавского университета, продолжал работу по созданию науки политики права [6].

Особо следует сказать об уроженце Могилева Н.К. Судзиловском (1850 –1930) – ученом-энциклопедисте, деятеле международного революционного движения, избранном в 1901 г. президентом Гавайской республики. Его можно также назвать одним из первых политологов из наших земляков. В 1907 г. в Нагасаки (Япония) были изданы его книги «Последовательная демократия» и «На политические темы» [7, с.352].

Многие социально-политические идеи, высказанные М.Я. Острогорским, А.А. Богдановым, Л.И. Петражицким, Н.К. Судзиловском на рубеже XIX – XX веков, сохраняют актуальность и в настоящее время. Имена мыслителей дороги мировой науке. Ссылки на их труды постоянно встречаются в работах многих зарубежных ученых – юристов, политологов, социологов, психологов, экономистов. Необходимо воздать должное памяти видных мыслителей на их Родине – в Беларуси. В этой связи заслуживает одобрения выход в свет книг белорусских политологов Э.А. Забродского и Э.А. Корниловича «Свет мудрецов» и «Наследие профессорской мысли», в которых приведены биографические сведения и отдельные произведения белорусских политических мыслителей XIX – начала XX вв. [8].

Литература:

1. Медушевский, А.Н. Острогорский и политическая социология в XX веке // СоцИс. – 1992.– № 8. – С.113-124; 1993. – № 1. – С.98-107.
2. Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии. – М., 1997. – 639 с.
3. Водолагин, А.В. Политическая социология А.А. Богданова // СоцИс. – 1990.– № 6. – С. 132-140.
4. Клебанер, В.С. Александр Богданов и его наследие // Вопросы философии. –2003. – № 1. – С.105-110.
5. Кульсеева, Т.Г. Социально-политические идеи А.А. Богданова // Социально-политический журнал. – 1995. – № 5. – 175-186.
6. Дубовик, А.К. Вклад Л.И. Петражицкого в развитие юридической и социологической науки // Юридическое,

экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия. – Минск, 2001. – С. 29-30.

7. Корнилович, Э.А. Беларусь: созвездие политических имен: историко-биограф. справ. – Минск, 2009. – 408 с.

8. Забродский, Э.А. Свет мудрецов / Э.А. Забродский, Э.А. Корнилович. – Минск, 2010. – 380 с.; Забродский, Э.А. Наследие профессорской мысли / Э.А. Забродский, Э.А. Корнилович. – Минск, 2012. – 391 с.

Жоголь Н.Н. Духовное наследие Кирилла Туровского и современность

Кирилла Туровский (1130?-1182?) – известный древнеславянский мыслитель, деятельность которого лежит у истоков не только белорусской национальной культуры. Его творчество как писателя, проповедника, авторитетного общественного деятеля было животрепещущим ответом на острую историческую необходимость – утверждение христианства среди восточных славян. Вдохновляя, в первую очередь, своим личным опытом стяжания Духа Святого, блаженный Кирилл заслужил себе славу « другого Златоуста » по утверждению неизвестного автора XII века [1, 8]. Будучи сыном богатых родителей, оставил богатство, ушел в монастырь, стал подвижником столпничества, сурового варианта аскетизма. Это позволило ему очень ярко проявить свой талант богослова, проповедника, духовного учителя, о чем, в частности, свидетельствует избрание его в 1169г. на должность епископа Туровского.

Справедливо считая святого Кирилла одной из самых интересных личностей своего времени, которая своими знаниями превосходила современников не только в Беларуси, но и во всем восточнославянском мире, А.Надсон оценивает нашего земляка как наилучшего из ранних белорусских писателей и первого известного белорусского поэта. Он отмечает, что « слава Кірылы як духоўнага настаўніка разышлася сярод ягоных суродзічаў яшчэ ў часе ягонага жыцця... Вялікая колькасць рукапісаў з творамі Кірылы, якія дайшлі да нас, сведчаць аб ягонай папулярнасці ня толькі сярод беларусаў, але і сярод усіх усходніх і паўднёвых славянаў... [2,3]

Что касается самих произведений Кириллы Туровского, то исследователи еще не пришли к однозначному мнению по поводу